

Читайте в серии
«Стеклянное сердце»

Дилогия Лены Бонд
«Осколки первой любви»:
«Ее ошибка»
«Его наваждение»

Юлия Хокка «Преподаватель»
Ри Мацуро «Антонимы любви»

Ри Мацурова

Анонимы Любви

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
МЗ6

Иллюстрация на обложке
Naoki dead (Алеся Серикова)

Художественное оформление А. Грищенко

Мацурова, Ри.

МЗ6 Антонимы любви / Ри Мацурова. — Москва :
Эксмо, 2026. — 352 с. — (Стеклянное сердце).

ISBN 978-5-04-233894-6

Еще вчера жизнь студентки иняза Вари Соловьевой шла по выверенному сценарию: днем она заучивала сонеты Шекспира, а вечером тусовалась с Марком, самым завидным парнем университета. Рядом с ним жизнь казалась правильной и надежной. Но все меняется, когда под звук разбившейся витрины в мир Вари врывается Антон Вицин — отчисленный студент с дурной репутацией и татуировками.

Теперь на протяжении пяти недель Варя придется снова и снова сталкиваться с ним. И чем отчаяннее Варя пытается сделать вид, что Антона не существует, тем отчетливее понимает, что ее привычная реальность трещит по швам. И только Антон замечает в ней то, что Варя сама давно прячет даже от себя.

За пределами розовых очков и правильных решений их встречает любовь, пахнущая ментоловой жвачкой и древесным ароматом. И куда страшнее разбитого стекла становится притяжение, от которого может разбиться сердце.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-233894-6

© Ри Мацурова, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Плейлист

01 Love Will Tear Us Apart
Joy Division

3:26

02 Oceans Apart
FM Attack

4:15

03 Хулиган
Луна

3:07

04 Сладко
SEREBRO

3:33

05 Отпусти меня
SEREBRO

3:20

06 Fxxxboy
BLACKPINK

2:54

07 Там, только там
Блестящие

3:31

08 Odd Look
Kavinsky

4:15

09 What Was I Made For?
Billie Eilish

3:42

10 Get These Things Out Of My Head
Pale Honey

3:57

*Так красота от скверны и обмана
Как сгнивший цвет — зловеннее бурьяна...¹*

Шекспир

¹ *Пер. М. И. Чайковского*

1 глава

Разлепив глаза, я думаю, что еще не проснулась — просто сменился сон. На часах четыре утра. Солнце пока не встало, а в соседней комнате закрываются и открываются створки шкафа, выдвигаются ящики, звучит голос матери. Она разговаривает с кем-то по телефону на повышенных тонах. В четыре, черт возьми, утра. Сердце бешено колотится, норовя вырваться из груди. Что-то произошло. Обычно эту женщину не вытащить из постели раньше десяти. Лежу, уставившись в темный потолок, и пытаюсь услышать, о чем ведется разговор.

Первая мысль, пришедшая в голову: она хочет меня бросить. Как однажды это сделал отец — уехал в командировку в Волгоград и не вернулся. Командировку в кавычках. На самом деле там его давно ждала любовница — молодая девушка, с которой он когда-то познакомился в самолете. Я ее даже видела пару раз в его машине. Говорил, подвозил до дома приятельницу. Мне и в голову не могло прийти, кто она такая на самом деле. «Так не бывает», — думала я. «Ты даже и представить себе не можешь, как бывает», — выплюнула мне реальность в лицо.

Сбрасываю одеяло и выскакиваю в коридор босиком. Пол холодный, отчего по спине пробегают дрожь.

— Мам, что случилось?

Я застаю ее в прихожей в твидовом плаще. В руках ключи от машины, а на голове — взрыв на макаронной фабрике. Так она не выходила из дома, даже когда за ней приехала «Скорая» и хотела забрать в больницу с подозрением на воспаленный аппендицит.

— Да... — Дальше следует нелитературное выражение. — Какие-то твари разбили нам витрину. Охрана позвонила. Надо ехать разбираться.

Поджимаю губы, пытаюсь быстро сообразить, могу ли я чем-то помочь. Времени терять нельзя.

— Я с тобой.

— Варь, тебе в университет. — Мама продолжает копаться в сумке, проверяя документы.

— Нам все равно первую пару отменили. Препод по философии заболел.

Не обращая на меня внимания, она поворачивается к входной двери и отодвигает щеколду. В этот момент чувствую себя призраком из фильма с Деми Мур.

— Ну мам. Я все равно не усну.

Она меряет меня взглядом и хлопает глазами, будто до нее только дошло, что я не шутила все это время. Минутная заминка. Мы потерянно смотрим друг на друга. Кажется, обе еще не пришли в себя после пробуждения.

— Давай только быстрее.

— Я пулей.

Забегаю в комнату, стягиваю пижамные шорты и надеваю висящие на спинке стула джинсы. Футболку с «Хеллоу Китти» решаю не менять, чтобы не тратить время. Под худи ее не будет видно. Хватаю сумку и спускаюсь во двор, где мама уже завела мотор «хонды». Мы обе выглядим как городские сумасшедшие, которые пытаются угнать чужую машину среди пустынной улицы. Где-то вдалеке уже занимается рассвет. Сентябрь. Последние отголоски теплых летних ночей.

— Кто разбил-то хоть? Тебе уже сказали? — спрашиваю, зевая, и пристегиваю ремень.

Мама выруливает со двора так резко, что меня прижимает к сиденью.

— Разбежались, конечно. Они даже еще туда не приехали! Нет, ты представляешь? Звонят мне и сообщают, что сработала сигнализация, по камерам видно, что в стекле дырка. Кто хочет, пусть заходит. А они и не чешутся!

Ее голос становится все выше с каждым словом. Я вижу, как напрягаются руки на руле. Стараюсь не комментировать ее вождение — сейчас точно не время.

Когда-то этот бизнес был для моей матери лишь блажью, способом занять свободное время. Сколько себя помню, все мое детство она исполняла роль порядочной домохозяйки. Но когда я пошла в среднюю школу и стала более неза-

висимой, мама поняла, что заскучала. Так у нее появилась идея — открыть магазин премиальной уходовой косметики.

Поначалу магазин приносил только убытки, но мама несильно беспокоилась. Нас все равно кормил отец, который уже много лет занимал ведущую должность в строительной компании. Помню, как она радовалась каждой проданной баночке крема, как выкладывала фотографии довольных клиенток. Это было ее маленькое королевство, где она правила безраздельно. Но когда отец ушел, «Лаборатория сияния» стала нашим единственным источником дохода. Алименты ему платить не пришлось, мне тогда как раз исполнилось восемнадцать.

Чуть не забыла, есть еще моя стипендия. Но ее хватает максимум выпить пару раз матчу с круассаном в окно между парами. Именно поэтому меня сейчас жутко потряхивает. Я уже достаточно взрослая, чтобы понимать, что даже временная приостановка работы магазина — это офигеть какая серьезная проблема. Но все еще слишком ребенок, чтобы начать обеспечивать себя самостоятельно. А на носу поездка в Москву на музыкальный фестиваль... Если что-то пойдет не так с магазином, придется все планы отменять.

Мы на месте. Мама вынимает ключ из зажигания и пытается причесать волосы руками. Выглядит на удивление спокойной. Будто дело ее жизни не висит на волосок от смерти.

Хотя, возможно, я преувеличиваю. Не похоже на то, что придется с кем-то драться за банки с увлажняющим кремом. А по пути я себе представляла, что нас здесь ждет что-то похожее.

— Схожу узнаю, сколько уже успели вынести товаров. Они ехали полночи!

Мы припарковались поодаль, но с моего ракурса все равно видно дыру размером с футбольный мяч и трещины на стекле, расплзающиеся паутиной во все стороны. Осколки разбросаны по всему полу, блестят в свете уличного фонаря. Да, клиентов принимать сегодня не придется. Мама, сложив руки на груди, разговаривает с какими-то мужчинами в форме. Наверное, они из охранный организации. Полиция ехать не торопится.

Поворачиваю зеркало заднего вида и достаю из сумки косметичку. Протираю лицо специальными салфетками, наношу блеск на губы, собираю русые волосы в хвост. Мама приучила меня выглядеть хорошо при любых обстоятельствах. «Никогда не знаешь, кого встретишь», — любит она повторять. А также: «Кто станет покупать косметику у семьи замарашек?» Хотя в четыре утра это правило кажется особенно абсурдным. Хорошо бы еще почистить зубы, чтобы не пугать одноклассниц своим зловонным дыханием. Хотя, честно говоря, у меня совершенно нет желания идти сегодня в универ. Уж точно не после такой беспокойной ночи.

На телефон прилетает сообщение. Я вздрагиваю, чуть не роняя косметичку. Но это всего лишь мама переслала мне в мессенджере какое-то видео. Нажимаю на воспроизведение. Там запись с камеры в нашем магазине. Время: 3:15. Двое парней и одна девушка, все явно поддатые, идут мимо «Лаборатории сияния». Очень медленно. Смеются и громко о чем-то спорят. До меня доносятся обрывки слов. Что-то про некую Лику, выходящую из туалета «Белуги» вместе с их знакомым. «Белуга» — это местный сомнительный бар, возле которого неподалеку всегда на всякий случай стоит полиция. Там драки бывают примерно через день. Даже по будням. Наверное, эти трое шли как раз оттуда.

Один из парней — брюнет в олимпийке «Адидас» и с татуировкой на шее — с размаху пинает кусок плитки, отвалившейся от тротуара. Будто в замедленной съемке я вижу, как плитка летит по дуге. Раздается оглушительный звон. Девушка кричит, прикрывая рот руками. Брюнет подходит поближе к витрине и смотрит внутрь с округлившимися глазами, явно не веря в то, что натворил, а затем замечает камеру, висящую прямо перед носом.

— Твою ж мать!

Звучит стена нецензурных выражений и короткое: «Валим». Троица разбегается в разные стороны, девушка на каблуках спотыкается и чуть не падает. Это произошло где-то два часа назад. «Живут же люди, гуляют по ночам в буд-

ни», — думаю я не то с завистью, не то с осуждением. А ведь они примерно мои ровесники. Всегда старалась держаться от таких ребят подальше, чтобы не расстраивать маму, да и самой не хотелось никуда вляпаться. Но иногда размышляла: а каково это? Просто забить на все. Вот как они. Перематываю видео назад и вглядываюсь в размытые лица.

— Варь? — зовет меня мама, открывая дверцу машины. Холодный воздух врывается в салон.

— А?

— Они мне посоветовали не идти пока в полицию, а лучше самим найти этого идиота.

После ее слов хочется почистить уши. Может, слышалось? Очень странный совет, честно говоря.

— Как ты себе это представляешь? У тебя есть среди знакомых Эркюль Пуаро?¹

— И она еще называет меня бумером, — мама закатывает глаза. — Сними какой-нибудь ролик. У нас же несколько тысяч подписчиков, может, кто-то его знает. Ну. Соображаешь?

Я моргаю, пытаюсь уловить, всерьез ли она сейчас все это произносит. Ее лицо остается непроницаемым, но пальцы, крепко сжимающие связку ключей, выдают решимость сильнее любых слов. Черт. По ходу и правда придется выкладывать видео. Вот уж не знаю, какой в этом

¹ Литературный персонаж, один из главных героев произведений Агаты Кристи.